По приказу Ставки ВГК в конце мая 1944 года 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия была выведена из состава 8-й воздушной армии и передана в 1-ю воздушную армию генерала Т.Т. Хрюкина 3-го Белорусского фронта.

8 июня части дивизии сосредоточились на двух аэродромах Мосальского аэроузла (Мамоново и Васильевское). Техсостав перебазировался сюда железнодорожным транспортом. 12 июня он был уже на оперативных аэродромах соединения.

Гвардейцам-штурмовикам предстояло принять активное участие в Белорусской операции.

Войска 3-го Белорусского фронта, которым командовал генерал Черняховский, наносили основной удар на богушевском и оршанском направлениях. Ударная сила фронта – 5-я гвардейская танковая армия предназначалась для развития успеха на одном из этих направлений.

Соединения 1-й воздушной армии, сведенные в две авиагруппы, должны были способствовать прорыву наземными войсками обороны противника и уничтожению окруженной витебской группировки, а также боевым действиям подвижных войск в глубине вражеской обороны. Большую часть сил воздушной армии предполагалось использовать для поддержки войск, наступающих на оршанском направлении.

Первые 12 дней, проведенные в составе нового фронта, личный состав дивизии с максимальной отдачей использовал для того, чтобы освоиться с обстановкой и подготовиться к боевым действиям в условиях лесисто-болотной местности. Для лучшей организации взаимодействия при командующем 11-й армией был организован вспомогательный пункт управления воздушной армии, который возглавил начальник штаба дивизии подполковник И.Н. Березовой.

В частях соединения прошли теоретические занятия, летучки и военные игры, в ходе которых изучались новые тактические приемы истребительной авиации противника при атаке штурмовиков, опыт боевых действий при нанесении штурмовых ударов по вражеской обороне. 20 июня 1944 года ведущие групп выезжали на рекогносцировку переднего края обороны противника.

Наступление войск фронта началось в 9 часов 23 июня 1944 года.

Спустя пять минут над полем боя появились самолеты 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии. Они почти два часа волнами одновременно по две восьмерки или три шестерки штурмовали артиллерийские позиции и другие огневые средства противника. В течение дня дивизия произвела 188 боевых вылетов, большей частью на поддержку войск 11-й гвардейской армии.

Плохая погода, туман сдерживали действия авиации в первые два дня. А потом ее активность усилилась, и она оказывала всемерную поддержку наступающим войскам, особенно танковым.

За три дня наступления войска 3-го Украинского фронта взломали оборону противника и продвинулись до 30–50 км. 26 июля подвижные части фронта вышли на Минское шоссе западнее Орши.

Представитель Ставки ВГК маршал Василевский, наблюдавший за работой авиаторов 1-й воздушной армии, дал ей отличную оценку. Он писал: «Ее усилия, согласно фронтовому плану операции, были сосредоточены в первый день на главном фронтовом направлении – оршанском. Невзирая на плохую погоду, за четверть часа до начала атаки самолеты нанесли массированный бомбовый удар по переднему краю вражеской обороны на участке 11-й гвардейской армии. С началом атаки бомбардировщики и штурмовики перенесли удары в глубину вражеской обороны. Штурмовики удачно сопровождали продвижение пехоты и танков, поражая огневые средства и живую силу фашистов».

За первые три дня операции части дивизии произвели 561 боевой вылет.

Наиболее эффективно в первый день операции действовал 76-й гвардейский штурмовой авиаполк, которым командовал подполковник В.В. Семенов. Радиостанции наведения неоднократно сообщали экипажам о хорошем бомбометании и метких попаданиях эрэсов.

Не затихало боевое напряжение и в последующие дни.

В боях на оршанском направлении вполне оправдал себя способ непрерывного действия штурмовиков по одной и той же цели крупными группами – по 18-24 самолета, при этом каждая из них находилась над целью не менее 15–20 минут. Позднее широкое применение нашли массированные действия штурмовиков, одновременный удар всеми наличными силами с одного захода. Группы по 6–8 самолетов следовали к цели на дистанции 500–600 м в строю «пеленг». Каждая пикировала на цель одновременно всеми самолетами. Они сбрасывали бомбы и в том же заходе вели огонь по противнику из пушек и пулеметов.

26 июня дивизия получила задачу не дать уйти на запад ни одному железнодорожному эшелону противника, застопорить движение их на участке Орша–Борисов.

Сначала на разведку боем вылетели группы штурмовиков старших лейтенантов Б.С. Окрестина и Л.И. Беды. Окрестину предстояло найти головные эшелоны противника и остановить их. Его группа летела чуть правее железной дороги, по обеим колеям которой поезда длинной, почти беспрерывной лентой шли лишь в одном направлении – на запад – к Борисову. Много эшелонов стояло на станциях.

У станции Толочин цепочка эшелонов обрывалась, западнее поездов не было. Ведущий развернул группу и повел ее на головные эшелоны. Прицелившись, Окрестин сбросил две бомбы на паровоз. Удар был на редкость метким, одна попала в цель. Бомбы Г.П. Викторова и И.П. Фонарева разорвались в середине эшелона.

Вслед за первым столь же успешной атаке подвергся и второй эшелон, что шел по второму пути. Паровоз расстрелял Окрестин. Ведомые били по вагонам. Остатками боеприпасов в третьем эшелоне было вызвано несколько очагов пожаров. Летчики видели, как вагоны становились на дыбы, валились под откос, образуя горящую груду

обломков. Тем временем группа старшего лейтенанта Беды атаковала замыкающий эшелон.

Звено во главе со старшим лейтенантом Н.И. Семейко действовало иначе. Летчики старались атаковать эшелон, чтобы он не падал под откос, а оставался на путях и закупоривал движение. Для этого Семейко выбрал наиболее подходящее место штурмовки – глубокую выемку.

Штурмовики вышли навстречу поезду и на бреющем полете в нескольких метрах от паровоза сбросили бомбы на рельсы. Вагоны начали наползать друг на друга, заполнили доверху выемку. Устранить пробку, созданную здесь, гитлеровцы даже не пытались.

Эскадрилья капитана В.Ф. Анисова атаковала эшелон на участке Кохановo–Толочин. По приказу ведущего летчики били только по паровозу и железнодорожному полотну. Аналогично действовали и другие группы.

Подчиненные лейтенанта В.В. Гамзина штурмовали станцию Троцилово, где под парами стояло несколько эшелонов, подготовленных к отправлению. Несмотря на сильный зенитный огонь, ведущий после удара по паровозу перестроил группу в «круг» и сделал три захода на цель.

Спустя нескоько дней после того, как советские войска заняли Троцилово, заместитель командира 74-го гвардейского штурмового авиаполка по политчасти майор И.Е. Коваленко, который в качестве воздушного стрелка участвовал в этом вылете, посетил эту станцию. В беседе с местными жителями – очевидцами штурмовки он установил, что летчики разбили тогда два эшелона. Один был набит отступающими гитлеровцами, другой – боевой техникой. Жители восторженно отзывались о действиях советских летчиков.

Позднее на участке железной дороги Орша–Борисов шестерка лейтенанта И.А. Николаева атаковала скопление эшелонов с автомашинами и живой силой. Несмотря на то что цель прикрывалась мощным огнем зенитных орудий, штурмовики сделали четыре захода. Бомбами, эрэсами и пушечно-пулеметным огнем гвардейцы разбили два паровоза и подожгли несколько вагонов. В этом вылете только ведущий поджег четыре автомашины и два вагона.

26 июня полки дивизии произвели 234 самолето-вылета, в том числе 138 на штурмовку эшелонов противника. В результате было подожжено 15 эшелонов и разбито десять паровозов. Кроме того, штурмовики не дали фашистам угнать 25 эшелонов парализовали движение на участке железной дороги Орша–Толочин. Разбитые эшелоны, закупорившие пути, достались советским войскам как трофеи.

В тот же день на шоссе Орша–Борисов соединениями 1-й воздушной армии, в том числе и 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии, было сожжено и выведено из строя около 4 тыс. автомашин, уничтожено не менее 500 повозок противника.

В районе станции Толочин вплоть до ее освобождения постоянно дежурили штурмовики дивизии. Сменяя друг друга в воздухе «ильюшины» ждали: не появятся ли здесь немецкие путеразрушители. И дождались. Группы, которые вели старший

лейтенант Л.И. Беда и лейтенант А.Я. Брандыс, обнаружили сразу две такие машины. Обе они были уничтожены.

Гвардейцы достойно справились с поставленной задачей. До ее осуществления на перегоне Орша–Толочин насчитывалось несколько десятков вражеских эшелонов, загруженных боевой техникой, живой силой, различным снаряжением и награбленным добром. И не один из этих поездов не ушел на запад.

Гвардейцы не дали врагу вывести из строя железную дорогу от Орши до Борисова, сохранили более 150 км пути для обеспечения действий советских войск, стремительно наступавших в Белоруссии.

Экипажи, отличившиеся в «железнодорожной операции», были награждены орденами и медалями, а также нагрудным знаком «Почетный железнодорожник». Этой чести удостоились капитаны М.Г. Гареев, Д.В. Каприн, А.К. Недбайло, М.Т. Путилин, старшие лейтенанты Л.И. Беда, **Ф.С. Бойцов**, И.А. Воробьев, В.В. Гамзин, И.И. Лысенко, К.В. Макаров, Б.С. Окрестин, лейтенанты А.Я. Брандыс, А.Ф. Коломоец.

Начальник Белорусской железной дороги за умелые боевые действия по защите Оршанского железнодорожного узла и прилегающих к нему перегонов от разрушения наградил отличившихся летчиков Почетной грамотой и форменными железнодорожными фуражками.

27 июня 1944 года войска 11-й гвардейской и 31-й армий освободили Оршу. Действия 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего. Командир дивизии Герой Советского Союза полковник С.Д. Прутков получил телеграмму командующего 1-й воздушной армии генерала Т.Т. Хрюкина. В ней говорилось: «Военный совет 11-й гвардейской армии объявляет благодарность всем вашим частям, принимавшим участие в боевых действиях по освобождению Орши».

> «Наступление советских войск в Белоруссии в период с 23 по 28 июня поставило группу армий "Центр" перед катастрофой. Ее оборона оказалась прорванной на всех направлениях 520-километрового фронта. Группа понесла тяжелые потери. Советские войска продвинулись на запад на 80–150 км, освободили сотни населенных пунктов, окружили и уничтожили 13 дивизий противника и тем самым получили возможность развернуть наступление в направлении Минск, Барановичи».

К исходу 28 июня войска 3-го Белорусского фронта подошли к реке Березина. 1 июля 5-я гвардейская танковая армия, сломив сопротивление немецко-фашистских войск, освободили город Борисов. Советские войска начали продвигаться вдоль автомагистрали к Минску. К исходу 3 июля столица Белоруссии была освобождена.

Важным этапом боевого пути 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии явились бои в районе Минска. 2 июля капитан В.Ф. Анисов во главе своей эскадрильи подавлял огневые точки, уничтожал живую силу и технику противника на окраинах города. Этим же были заняты и другие группы. Так, рано утром следующего дня

эскадрилье, где служил лейтенант М.Ф. Шатило, была поставлена задача – нанести удар по фашистской батарее, расположенной на территории одного из минских заводов. Своим огнем она очень досаждала советским танкистам, мешала им продвигаться вперед по шоссе.

Группа летела на высоте 800 м вдоль центрального проспекта города по направлению к железнодорожному вокзалу, в районе которого и была расположена цель. Хорошим ориентиром для выхода на цель служило чудом уцелевшее здание Дома правительства. Все остальное было превращено в руины. Кругом полыхали пожары.

Группа, сделав шесть заходов на батарею, уничтожила почти все орудия, находившиеся на территории завода.

Значительной частью сил дивизия наносила удары по врагу в северо-западной части Минска, где застопорилось продвижение советской пехоты.

За одиннадцать дней боевых действий советские войска продвинулись до 280 км, разгромили основные силы группы армий «Центр», освободили Минск. Восточнее Минска они завершили окружение 105 тыс. вражеских солдат и офицеров. Уничтожение этой немецко-фашистской группировки было осуществлено с 5 по 11 июля.

В ликвидации окруженного противника большую роль сыграла авиация, в том числе и части 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии.

Высокую эффективность боевых действий летчиков подтвердил секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко, который сообщил представителю Ставки: «... на днях мы осмотрели в лесах юго-восточнее Минска огромнейший укрепрайон немцев, полностью уничтоженный нашей штурмовой авиацией. Этот район производит потрясающее впечатление по масштабам разгрома и по демонстрации мощи нашего воздушного флота».

Далее он сообщал, что группировка фашистских войск, насчитывавшая 11 тыс. человек и большое количество техники, была разгромлена летчиками 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии.

В памяти многих штурмовиков-гвардейцев хорошо сохранились события, которые произошли 6 июля. Тогда летчики, ведомые Героем Советского Союза М.И. Смильским, а также А.Ф. Коломойцем, А.А. Маленом и другими опытными командирами, продолжали уничтожать окруженную группировку противника. Около населенных пунктов Апчак, Стайки, Тростенец они снижались до высоты 100–150 м и в упор расстреливали гитлеровцев, которые с боями пытались выйти на запад и юго-запад.

В тот день гвардейцев постигло большое горе. Они потеряли своего любимца и одного из лучших бойцов – командира эскадрильи 74-го гвардейского штурмового авиаполка Героя Советского Союза капитана Б.С. Окрестина. В свой 406-й боевой вылет он повторил легендарный подвиг Николая Гастелло.

Самолет Окрестина был сбит прямым попаданием зенитного снаряда. Осколок тяжело ранил летчика. Штурмовик на какое-то мгновение как бы замер, зависнув в воздухе. Напрягая последние силы, Окрестин успел передать по радио:

– Братья! Я умираю за Родину. Бейте фашистскую сволочь...

Сильный взрыв потряс небо и землю. Смерть отважного гвардейца дорого обошлась немцам. Они поплатились за нее десятками своих жизней.

После освобождения этого района останки героя были перевезены в Минск, где состоялись похороны с воинскими почестями.

Жители столицы Белоруссии свято чтят память об отважном летчике. Его именем названа одна из улиц Минска. Улица Окрестина есть и в городе Лида.

В 75-м гвардейском штурмовом авиаполку погиб младший лейтенант Н.И. Киреев. В первых же вылетах на штурмовку железнодорожных эшелонов он зарекомендовал себя прекрасным летчиком и надежным щитом ведущего, своего командира. Его последний вылет состоялся 5 июля.

Низкие облака не позволяли подняться на большую высоту. Подходя к цели, летчики обнаружили длинную колонну автомашин, которая по лесной дороге приближалась к переправе через реку Свислочь. Здесь скопилось много вражеских танков, орудий и автомашин.

Первым пошел в атаку капитан А.К. Недбайло, а за ним его ведомый – Н.И. Киреев. Но он не вышел из атаки. Самолет подожгли вражеские зенитчики. Из-под крыла потянулся черный шлейф дыма. Накренившись, машина молодого пилота стремительно приближалась к земле. Сбить пламя не удалось.

Горящая машина Киреева, точно факел, на большой скорости врезалась в гущу фашистов у переправы. Огромное пламя взвилось вверх. Это полыхали вражеские танки и автомашины.

Такой же подвиг совершил и гвардеец-комсомолец – младший лейтенант И. Березин.

Отважные воины, подобные Б. Окрестину, Н. Кирееву и И. Березину, сознательно шли на смерть. Им никто этого не приказывал, их никто не обязывал делать именно так.

Как только район, где погиб Киреев, был освобожден, туда выезжала группа солдат и офицеров 75-го гвардейского штурмового авиаполка. Обгоревший самолет патриота обнаружили среди разбитых и сожженных немецких автомашин и танков. Местные партизаны рассказали, как на их глазах советский самолет врезался в скопление гитлеровцев.

Партизаны с почестями похоронили Киреева.

Всего за время боев в Белоруссии части 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии совершили 1423 боевых самолето-вылета. Из них 544 вылета были сделаны в интересах 11-й гвардейской армии и 201-5-й танковой гвардейской армии. 310 раз гвардейцы вылетали на штурмовку окруженных войск противника. От бомбо-штурмовых ударов противник потерял 47 танков, 940 автомашин, 5 штурмовых орудий и свыше 2 тыс. солдат и офицеров.

Сокрушительное поражение немецко-фашистских войск в Белоруссии создало благоприятные условия для наступления Советской Армии с целью освобождения Советской Прибалтики и Польши.

5 июля войска 3-го Белорусского фронта овладели Молодечно и устремились к столице Советской Литвы – Вильнюсу.

Летчики 1-й воздушной армии активно участвовали в боях за Вильнюс, который был освобожден 13 июля.

Непосредственно перед штурмом города 103 бомбардировщика Пе-2 и 51 штурмовик Ил-2 нанесли удар по основным узлам сопротивления противника.

В этих боях участвовали и гвардейцы 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии, особенно летчики 76-го гвардейского авиаполка.

Противник бешено сопротивлялся и на земле и в воздухе. Ему удалось подбить самолет заместителя командира эскадрильи капитана Н.М. Малахова. Пришлось вынужденно сесть на вражеской территории. В фашистском плену Малахов, испытав пытки и издевательства, пробыл 13 дней. Затем, улучив удобный момент, совершил побег и вступил в партизанский отряд. Активно сражался в нем. В декабре 1944 года Малахов прибыл в свой полк и с новой силой стал громить гитлеровцев., совершив в общей сложности 153 боевых вылета.

Полки 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии на освобожденных участках литовской земли стали базироваться уже в середине июля 1944 года. Так, 76-й гвардейский штурмовой авиаполк действовал с аэродрома Новый Двор. Отсюда штурмовики наносили удары по вражеским объектам в Вилкавишкисе, Мариалполе, Каунасе.

В конце июля две группы самолетов этого полка летали на подавление узлов сопротивления, артиллерии и танков врага западнее Вилкавишкиса. Первую группу вел капитан М.Т. Степанищев, вторую – капитан Н.И. Мартьянов. При подходе к цели на встречном курсе и на одной высоте со штурмовиками показалось 20 бомбардировщиков Ю-87, направлявшихся на восток.

Степанищев по радио скомандовал: «Внимание, "коршуны"! Плотнее строй! По два снаряда по "лапотникам" – огонь!»

К строю фашистских самолетов потянулись сизые полосы. Чей-то эрэс достиг цели – раздался сильный взрыв. Ю-87 стали шарахаться в стороны. Четыре «мессершмита» устремились в атаку на штурмовиков. Но огнем воздушных стрелков и истребителей прикрытия они были отогнаны. А гвардейцы, сбив несколько вражеских самолетов, проследовали к заданной цели и метко поразили ее всеми видами оружия.

Вскоре 136-й гвардейский штурмовой авиаполк перебазировался в Больциники. Здесь авиаторам пришлось встретиться с немцами не в небе, а на земле. 27 июля до 500 гитлеровцев, скрывавшихся в лесу, напали на аэродром полка. Весь личный состав полка вступил по тревоге в бой. В воздух были подняты три пары штурмовиков. Бомбами, эресами и пушечно-пулеметным огнем они уничтожили 60

гитлеровцев. Остальные сдались в плен. Атаки с воздуха подкреплялись дружными действиями авиаторов на земле.

29 июля авиаторы дивизии, помогая войскам 33-й и 11-й гвардейской армии, произвели 129 самолето-вылетов на уничтожение живой силы и техники противника южнее Каунаса.

Первую атаку штурмовики произвели в 8 ч 15 мин, спустя пять минут после перехода советских войск в наступление. Группа за группой авиаторы работали над полем боя более часа, делая по три-четыре захода по фашистским позициям. Воспользовавшись помощью с воздуха, танкисты и пехотинцы прорвали вражескую оборону по всему фронту.

В начале августа войска 3-го Белорусского фронта, наступавшие от Каунаса и района Сувалки к Восточной Пруссии, вели тяжелые бои.

В эти дни полки 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии решали разнообразные задачи. 1 августа группы штурмовиков нанесли удары по немецким воинским эшелонам, сосредоточенным на станции Ширвиндт и железной дороги к западу от нее. Это уже была территория Восточной Пруссии. В основном же штурмовики поддерживали войска, действовавшие на поле боя.

Так, гвардейцы оказывали всемерное содействие частям 33-й армии и 20-му гвардейскому танковому корпусу в отражении атак пехоты и танков противника. По данным разведки и показаниям пленных было установлено, что против советских войск гитлеровцы сосредоточили три танковые и две пехотные дивизии, спешно перебросив их из района Восточной Пруссии. Противнику удалось добиться некоторого успеха и 1 августа завязать бои на окраине города Вилкавишкис.

Командующий 1-й воздушной армии генерал Хрюкин поставил дивизии задачу массированными ударами 70–80 «ильюшиных» сорвать контратаки фашистских танков, действовавших против 2-го гвардейского корпуса. Для выполнения ее экипажи сделали 210 вылетов. Кроме того, 42 самолето-вылета было произведено на поддержку пехоты.

9 августа экипажи частей штурмовали вражескую группировку – около 150 танков и штурмовых орудий, которые, сосредоточив свои усилия на узком участке, перерезали шоссейную дорогу в районе Вилкавишкиса. Штурмовики работали с максимальным напряжением сил. Они хорошо помогли советским войскам в отражении удара противника.

На другой день на железнодорожной линии, ведущей из Восточной Пруссии в Вилкавишкис, авиаразведка обнаружила эшелон из 30 цистерн с горючим. Командующий 1-й воздушной армии приказал уничтожить его. На выполнение задачи вылетели две шестерки Ил-2 136-го гвардейского штурмового авиаполка. Одну из них вел командир эскадрильи майор С.Д. Герасимов. Сложные погодные условия сильно затруднили ориентировку, отыскание цели и ее поражение. На маршруте пришлось обходить мощные облака.

На цель группа вышла со стороны территории, занимаемой противником. Внезапность появления штурмовиков не позволила фашистам сразу же открыть по

ним огонь. Сделав холостой заход, авиаторы опознали цель. По скоплению автозаправщиков около эшелона летчики определили, что происходит срочный слив горючего.

По команде майора группа перестроилась. На втором заходе ведущий решил бить в середину эшелона. Он пошел вдоль состава, спикировал и так удачно выпустил эресы, что от их взрыва сразу же взметнулся огромный столб огня. Это загорелась бензоцистерна. И вот тут то случилось роковое. Не успел еще Герасимов выйти из пикирования, как в левое крыло его машины попал зенитный снаряд. Штурмовик загорелся. Сначала он, задрав нос, полез было вверх. Но с боевого курса не сворачивал. Нетрудно было понять, что самолет еще не вышел из повиновения летчика. С каждым мгновением положение осложнялось. Еще миг и машина начала крениться вправо, сваливаться на нос и крыло. И вдруг она выровнялась и пронеслась вдоль эшелона. А в эфире слышался голос майора:

– Ра... нен. Иду на та...ран. Прощ...

Тут «ильюшин» клюнул резко вниз и, войдя в крутое, но устойчивое пикирование, как огромный факел, вонзился в цистерны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР майор Герасимов С.Д. удостоен звания Героя Советского Союза.

15 августа войска 3-го Белорусского фронта возобновили наступление, отбросили противника на 10-15 км и вновь овладели городом Вилкавишкис.

1-я гвардейская штурмовая авиадивизия, нанося удары по противнику, обеспечивала продвижение наземных войск.

Зенитная артиллерия противника обрушивала на «ильюшиных» шквал огня. Но штурмовики твердо следовали установившемуся правилу: в первую очередь подавлять обнаруженные зенитные точки, вести активную борьбу с ними, широко применять противозенитный маневр. Это позволило дивизии, совершившей за день 142 боевых вылета, не потерять ни одного самолета.

Атаки «ильюшиных» вызывали восторг наземных войск. Их чувства и признательность нашли свое выражение в телеграмме командования 33-й армии. В ней говорилось: «Отличные боевые действия штурмовиков и истребителей обеспечили успех наземных войск и в значительной степени содействовали их продвижению на запад. Просим передать благодарность всем офицерам, сержантам и солдатам, принимавшим участие в боях, совместных с 33-й армией».

Пример ратной доблести показал летчик В.Г. Козенков из 136-го гвардейского авиаполка. 15 августа он получив данные со станции наведения, во главе группы из шести «илов» атаковал до 20 танков, обнаруженных в районе населенного пункта Вейлишки. Штурмовики подошли к цели в боевом порядке правый «пеленг», а затем перестроились в змейку и ринулись на врага. Первый заход был холостым. На втором заходе экипажи сбросили бомбы. Бомбили тщательно прицеливаясь, а потому точно. После этого группа опять перестроилась и повторила атаку. К вечеру штаб дивизии получил телеграмму командующего 33-й армии, в которой давалась высокая оценка работе группы летчика Козенкова.

16 августа три группы штурмовиков дивизии штурмовали танки и пехоту противника, сдерживающего продвижение соединений 5-й армии. Советские войска сбили заслон врага, стремившегося любой ценой не допустить выхода их на границу Восточной Пруссии. Они отбили все яростные атаки противника и на нескольких участках вышли на государственную границу с Восточной Пруссией.

В августе 1944 года экипажи дивизии произвели 1126 боевых самолето-вылетов. От их ударов враг потерял 102 танка, 8 бронетранспортеров и штурмовых орудий, 4 самолета, 325 автомашин, 1300 солдат и офицеров противника. Гвардейцы подавили огонь 47 батарей полевой и зенитной артиллерии.

29 августа войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов успешно завершили Белорусскую наступательную операцию.

> «Белорусская операция – выдающаяся операция Великой Отечественной войны – сыграла большую роль в ослаблении немецко-фашистских войск, приблизила час ее окончательного разгрома. Фактически перестала существовать одна из сильнейших ее группировок – группа армий "Центр"»...
>
> Разгром вражеских войск в Белоруссии имел далеко идущие последствия для хода войны. Кризис фашистского блока еще более углубился...
>
> Крупный успех, достигнутый в Белорусской операции, был своевременно использован Советскими Вооруженными силами для решительных действий на других участках советско-германского фронта.
>
> За время операции 17 вражеских дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава.

Большой вклад в достижение победы в этой операции внесла фронтовая авиация, и в частности 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия, экипажи которой в этот период осуществили около 4 тыс. самолето-вылетов и уничтожили большое количество живой силы и техники противника.

Завершив Белорусскую операцию, войска 3-го Белорусского фронта перешли к обороне и приступили к подготовке новой наступательной операции в Восточной Пруссии. Командование фронта стремилось улучшить линию боевого прикосновения на участке 5-й армии, где гитлеровцы слишком глубоко вклинились в расположение советских войск. Экипажи 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии оказали поддержку частям, которые выполняли эту задачу. Кроме того, они с аэродрома Ораны действовали в районе крупного литовского города Шяуляй. В боевом порядке «круг» летчики делали по десяти и более заходов на цель.

В этих боях отличился летчик 74-го гвардейского штурмового авиаполка старший лейтенант В.И. Ивченко. Он совершил несколько десятков вылетов, и каждый из них отличался высокой эффективностью. В районе Шакяй группа

штурмовиков при участии Ивченко только за один день уничтожила две батареи полевой артиллерии, два танка и несколько автомашин. Сам Ивченко сжег бензозаправщик и два артиллерийских орудия.

Всего за сентябрь экипажи дивизии произвели 367 боевых вылетов.

Утром 6 октября войска 39-й армии 3-го Белорусского фронта перешли в наступление с задачей прорвать оборону противника в районе южнее Расейняя и ударом по Таураге содействовать войскам 1-го Прибалтийского фронта в выдвижении на Неман. Преодолевая сопротивление противника, соединения армии за шесть суток боевых действий овладели городами Таураге и Юрбаркас и первыми из советских войск вступили в пределы Восточной Пруссии.

Действия 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии в этот период были отмечены командованием 3-го Белорусского фронта. «Бомбардировщики и штурмовики воздушной армии, – говорилось в телеграмме, подписанной командующим фронтом генералом И.Д. Черняховским и членом Военного совета фронта генералом В.Е. Макаровым, – содействовавшие 6 октября 1944 года прорыву обороны противника в районе Расейняй, действовали умело, смело и решительно, чем значительно содействовали успешному наступлению наших войск.» В числе особо отличившихся в телеграмме назывались имена майора М.Т. Степанищева, капитанов Д.В. Каприна, П.И. Теряева и Д.И. Жабинского, старших лейтенантов Г.П. Викторова, И.В. Пятери, Н.Н. Тараканова и лейтенанта Н.И. Семейко.

С 16 по 30 октября 3-й Белорусский фронт силами пяти общевойсковых армий прорвал оборону противника на гумбинненском направлении и в 100-километровой полосе продвинулись на глубину до 60 км.

По случаю начала боев в Восточной Пруссии в частях дивизии состоялись митинги. В 74-м гвардейском штурмовом авиаполку на митинге выступил командир полка Герой Советского Союза майор М.И. Смильский. Он заметно волновался. Еще бы! Ведь полк вот-вот должен был начать штурмовку врага в самой фашистской Германии!

В утренней тишине отчетливо раздавался его голос:

– Дорогие однополчане! Мы вылетаем бить врага в его логове. Не пожалеем же сил, а если потребуется, то и самой жизни для достижения нашей благородной цели – разгрома ненавистного фашизма. В бой, товарищи!

Коротким был этот митинг. И вот прозвучала команда «По самолетам!» Через несколько минут гвардейцы были в воздухе. В тот день каждый летчик совершил по пять вылетов. Усталыми, но радостными и возбужденными возвращались они с заданий. О том, как сражались в те дни гвардейцы 74-го полка, рассказала читателям газета «Известия».

> «Дым и клубы пыли поднимались вверх гигантскими столбами. Высота их превышала 1000 метров, и трудно было работать нашим летчикам, продолжавшим дело, начатое артиллерией. Авиация поддерживала пехоту, ринувшуюся на штурм германской границы. Крепко помогали летчики пехотинцам и танкистам. Гвардейское

авиаподразделение Героя Советского Союза майора Смильского за шесть часов сделало 108 вылетов на штурмовку. Одну группу вел гвардии старший **лейтенант Бойцов**. Двенадцать раз зашел он над целью, израсходовав весь комплект боеприпасов. Но по радио поступил приказ, требовавший помочь пехоте. Тогда вся группа "ильюшиных" предприняла психическую атаку. Снижаясь до бреющего полета, носились боевые машины вдоль вражеских траншей, наводя ужас на немцев. Пока те прижимались к земле, подоспевали наши танки и автоматчики. В упор расстреливали они фашистов.»

А вот что рассказал **Бойцов** своим товарищам о его первом ударе по врагу на территории Восточной Пруссии: «Штурмовали укрепленные позиции, к которым уже подходили наши танки. А на танках десант автоматчиков. Чтобы не ошибиться и лучше прицелиться, сделали два холостых захода. А потом сбросили бомбы, снизились до бреющего и принялись поливать фашистов из всех огневых точек. Нанесли удар по артиллерийской батарее, которая приостановила было продвижение наших танков. Над целью были до тех пор пока не убедились, что противник прекратил сопротивление».

Нигде не было столько зениток, как в Восточной Пруссии. Стоило только их расчетам увидеть приближение штурмовиков, как они открывали заградительный огонь такой плотности, какого гвардейцы не видали ни на одном другом участке фронта. Это крайне затрудняло действия летчиков. Так, в середине октября одна из групп, которой было приказано нанести удар по важной цели, не прорвалась к ней, а была вынуждена штурмовать менее защищенный оборонительный район. Едва успели летчики возвратиться на свой аэродром, как командир дивизии получил телеграмму командарма Т.Т. Хрюкина, который находился в то время на наблюдательном пункте наземных войск и видел действия штурмовиков. «Недоволен работой ваших летчиков, – говорилось в депеше. Не узнаю прутковцев».

– Смысл этой телеграммы, надеюсь, понятен всем. Мы обязаны оправдать высокое звание гвардейцев и славу нашей дивизии, – с присущей ему прямотой и резкостью заявил генерал С.Д. Прутков на созванном тут же коротком совещании летного состава. — Следующий вылет совершается всеми боеспособными экипажами. Первую девятку поведу я., – объявил комдив.

После постановки боевой задачи, изучения цели и выбора средств ее поражения эскадрильи поднялись в воздух. Их вел командир дивизии.

Противник обрушил на «илов» шквал зенитного огня. В воздухе кишели «мессершмиты» и «фокке-вульфы». Но ничто не могло остановить порыва гвардейцев, возглавляемых своим боевым генералом. Искусно маневрируя и подавляя огонь зениток противника, они точно вышли в заданную цель и произвели более десяти заходов на нее. Удар для врага был ошеломляющим.

«Молодцы, гвардейцы! Работали отлично»! – гласила телеграмма командарма Хрюкина, которую сразу же после посадки получили на командном пункте дивизии.

Отличные результаты этого вылета еще раз доказали большие организаторские способности и хорошие командирские качества С.Д. Пруткова.

Успешно действовал личный состав и других частей соединения. 23 октября заместитель командира эскадрильи 136-го гвардейского штурмового авиаполка старший лейтенант Г.П. Полуянов во главе шестерки «илов» штурмовал вражеские танки. Едва гвардейцы успели сделать первый заход, как их с разных направлений атаковали сразу 12 истребителей «фокке-вульф-190». Двойное превосходство противника в силах не испугало советских летчиков. Они стали в оборонительный круг и отбили три атаки. Один фашистский самолет при этом был сбит и горящим врезался в землю. В этом полете Полуянов уничтожил два неприятельских танка. Метко били и его ведомые.

В числе летчиков, сражавшихся над территорией Восточной Пруссии, был старший лейтенант И.И. Лысенко.

Он проявил себя как способный разведчик. Тогда в их полк прибыл один из изобретателей щелевого фотоаппарата. Он помог Лысенко и другим летчикам добиться высоких результатов воздушного фотографирования. Оно, конечно, применялось и ранее. Но тогда снимки системы наземной обороны противника делались с большой высоты. На них было невозможно разглядеть очень важных, но мелких целей. Частям нужны были снимки крупнее и детальнее. Лысенко проявил большое старание, чтобы решить эту задачу.

В процессе подготовки прорыва обороны противника в Восточной Пруссии самолет Лысенко не раз направлялся к линии фронта. По заранее намеченному маршруту на высоте 800–1000 метров он летел вдоль переднего края, но над своей территорией. Летел и производил аэрофотосъемку. После дешифрования снимков на них можно было видеть детальную перспективу местности глубиной 10–12 км. Отчетливо просматривались все позиции, огневые точки и даже скопления пехоты противника в тактической зоне обороны противника. Летчики с помощью таких снимков получили возможность на земле знакомиться с целями, изучать их и видеть так, как они просматривались бы с воздуха.

Политуправление 3-го Белорусского фронта в канун наступления выпустило несколько листовок. Одна из них посвящалась И.И. Лысенко. Видное место на ней занимал портрет старшего лейтенанта. В тексте рассказывалось, как он стал мастером штурмового удара, разведки, воздушного фотографирования и умелым ведущим групп.

В первый же день боев при прорыве обороны врага в Восточной Пруссии бомбы, сброшенные группой Лысенко, заставили замолчать батарею противника, которая своим огнем препятствовала продвижению наших танков.

Имя отличившегося авиатора называлось и в последующие дни боевых действий в Восточной Пруссии.

Успеху штурмовиков в ту осень способствовало четкое и тесное взаимодействие с наземными войсками. Много сил и инициативы в его организацию вложил командир дивизии генерал Прутков и его штаб. Так, перед началом

наступления войск 31-й армии начальник штаба дивизии половник Березовой заранее выезжал в штаб армии, где совместно с представителями 71-го стрелкового корпуса и армейской артиллерийской группы составил план взаимодействия. На карту были нанесены объекты противника, подлежащие атакам с воздуха, достигнута договоренность о порядке целеуказания, выделена специальная артиллерийская батарея, которая должна была специальными дымовыми снарядами указывать штурмовикам цели.

Управление самолетами осуществлялось непосредственно с наблюдательного пункта 71-го стрелкового корпуса, где находился и генерал С.Д. Прутков с оперативной группой. На НП развертывались две радиостанции: одна – для связи с аэродромом, другая – для наведения самолетов. Авиационный представитель майор И.Д. Капустин располагался поблизости. С командиром стрелкового корпуса он поддерживал связь по телефону.

Такая система управления и связи позволяла командиру штурмовой авиадивизии при необходимости перенацеливать группы самолетов, вызывать подкрепление.

Не раз комдив использовал связь и для того, чтобы руководить работой штурмовиков над целью, информировать их о воздушной и наземной обстановке, что-то подсказать, подбодрить. Однажды, например, группа старшего лейтенанта Н.И. Семейко обрабатывала артиллерийские позиции противника на высоте 240,0. Но командир стрелкового корпуса попросил огонька по артиллерии врага, сосредоточенной на высоте 252,1. Комдив тут же передал это распоряжение Семейко. Ведущий собрал группу, вывел ее на новую цель и успешно выполнил полученную задачу. Так же хорошо прошло перенацеливание с земли групп штурмовиков, ведущими которых были капитан Д.В. Каприн, старший лейтенант А.В. Покликушкин и др.

Кончился победоносный 1944 год. Наряду с успехами на всем фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками войска Советской Армии одержали большую победу в Литве, в Прибалтике.

За истекший год штурмовики-гвардейцы обогатились опытом и боевым мастерством. Рос и боевой счет. Они уничтожили и повредили более 350 фашистских танков и 2200 автомашин, вывели из строя до 10 тыс. вражеских солдат и офицеров., 34 самолета сбили в воздушных боях и 53 уничтожили на аэродромах.

В 1944 году столица нашей Родины Москва неоднократно салютовала войскам, отличившимся в боевых операциях и при освобождении ряда городов Родины, в том числе и воинам 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии. Дивизия была награждена орденом Суворова 2 степени, каждый ее полк – орденом Красного Знамени.

В тот памятный год летчики В.Ф. Анисов, Л.И. Беда, Ф.П. Бузиков, И.А. Воробьев, С.Д. Герасимов, Д.И. Жабинский, В.Д. Жихарев, А.Ф. Коломоец, В.А. Кондаков, Г.М. Надточиев, Б.С. Окрестин, А.В. Покликушкин, Д.Т. Прудников, М.Т. Степанищев, Н.Н. Тараканов были удостоены звания Героя Советского Союза. Много гвардейцев награждены орденами и медалями.

Своими успехами в боях дивизия во многом обязана активизации деятельности партийных и комсомольских организаций, улучшению постановки их организационной и идеологической работы. По-прежнему происходил непрерывный рост рядов партии и комсомола. На 31 декабря 1944 года девять партийных организаций дивизии объединяли 398 членов и 225 кандидатов в члены партии. В семи первичных комсомольских организациях состояло 604 человека. За минувший год партийные организации выросли на 251 человек, из которых 118 были приняты в члены и 133 – кандидатами в члены ВКП (б). В партию вступили лучшие авиаторы, проверенные в боях, зарекомендовавшие себя смелыми воздушными бойцами. Такими были, например, летчики И.А. Воробьев, Б.С. Заворызгин, М.Т. Степанищев, М.Г. Гареев, А.Я. Брандыс и др.

Вместе с коммунистами и под их руководством большой вклад в дело изгнания гитлеровцев из Белоруссии и Литвы вносили и комсомольцы. Пример в этом, как отмечал политотдел дивизии, показывала комсомольская организация 1-й эскадрильи 136-го гвардейского штурмового авиаполка (комсорг старший сержант Н. Арбузов). Результат активной деятельности комсомольской организации самым благотворным образом сказался на главном – все члены ВЛКСМ этой эскадрильи были примерными в бою, работе, дисциплине.

Победа в Белоруссии, освобождение Литвы и Латвии и другие успехи советских войск в 1944 году свидетельствовали о высоком уровне советского военного искусства, об огромной организаторской деятельности Коммунистической партии, великом ратном и трудовом подвиге советского народа и его армии. Разгром крупных сил противника, окружение и уничтожение его группировок имели важные последствия стратегического характера, обеспечивали благоприятные условия для дальнейшего решительного наступления советских воинов.

Личный состав 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии с полным основанием гордился тем, что вложил весомый вклад в эти победы и с честью пронес эстафету славы, добытую под Сталинградом и на Украине.